

УДК [556.541+574.583:581.543.5](282.256.341.5)

**ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ ИЗМЕНИВОСТЬ СОДЕРЖАНИЯ
БИОГЕННЫХ И ОРГАНИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ И ФИТОПЛАНКТОНА
В ВОДЕ Р. СЕЛЕНГИ И ПРОТОКАХ ЕЕ ДЕЛЬТЫ¹**

© 2009 г. Л. М. Сорокикова, Г. И. Поповская, И. В. Томберг, Н. В. Башенхаева

Лимнологический институт Сибирского отделения Российской академии наук

664033 Иркутск, а/я 4199

Поступила в редакцию 16.10.2007 г.

Установлены особенности динамики концентраций биогенных веществ, органического С и фитопланктона в нижнем течении р. Селенги и протоках дельты. Показаны количественные и качественные изменения исследованных компонентов в условиях экстремально низкой водности. Выявлена высокая корреляционная связь между изменением концентраций нитратного N, минерального Р и биомассой фитопланктона.

Дельты рек представляют собой переходную область между двумя граничащими экосистемами – рекой и озером или морем. Это особое природное образование, где органический и биогенный сток трансформируется качественно и количественно вследствие интенсивного биотического круговорота. Очищающая роль дельты максимальна в период открытой воды и минимальна зимой, так как важными аккумуляторами и трансформаторами химических веществ являются погруженная водная растительность, фитопланктон и фитобентос [6].

Дельта р. Селенги занимает обширную территорию и в разных источниках оценивается от 546 до 5000 км² [1, 14]. В данной работе за начало дельты принято место разделения реки на два наиболее крупных рукава в 34 км от устья. Основные протоки дельты можно разделить на три группы – южную, среднюю и северную. Северную группу представляют протоки Лобановская, Дологан и Северная, среднюю – Голутай, Колпинная и Средняя, южную – Левобережная, Шаманка и Харауз. Наиболее крупные из них – Левобережная, Харауз и Лобановская, по которым проходит до 80% водного стока в весенне-осенний период и 99% зимой. Зимой мелкие протоки (Голутай, Колпинная, Средняя, Северная) чаще всего перемерзают в верхнем течении [16]. Помимо перечисленных, дельта включает в себя множество других протоков, озер, стариц, создающих сложную гидрографическую систему (рис. 1).

Выполненные ранее исследования химического состава воды [2, 8, 18, 19, 21], численности и биомассы фитопланктона [11–13, 25] показали, что динамика изучаемых компонентов и видовое разнообразие фитопланктона в воде р. Селенги определяется как

природными, так и антропогенными факторами. В многолетнем аспекте отмечены количественные и качественные изменения в составе фитопланктона [12, 25], связанные с увеличением антропогенной нагрузки на экосистему реки и повышением в воде концентраций биогенных веществ (БВ) [8, 19]. Так, средневзвешенная концентрация минерального Р в воде р. Селенги в 1950-е гг. не превышала 13, а в 1990-е гг. составила 21 мкг Р/л. Средняя численность фитопланктона за этот период увеличилась с 0.8–1.4 до 5–28 млн.кл/л. В его составе возросло, главным образом, количество мелкоклеточных диатомовых водорослей, при этом доминирующее положение заняли водоросли из рода *Stephanodiscus*. В литературе в основном приводятся данные, характеризующие химический состав и динамику фитопланктона в воде р. Селенги и ее главной протоки Харауз и крайне ограниченные сведения по их изменению в мелких протоках, что послужило основанием для организации многолетних комплексных исследований в дельте реки.

В задачу исследований входило изучение сезонной и межгодовой изменчивости концентраций БВ, органических веществ (ОВ) и фитопланктона в нижнем течении р. Селенги и протоках ее дельты для определения количественных и качественных изменений исследуемых компонентов при прохождении водных масс по дельте.

**МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

Гидрохимические и гидробиологические исследования выполнены в 2001–2005 гг. Отбор проб воды проводился в различные гидрологические фазы (зимняя межень, весеннее половодье, летняя и осенняя межень) на постоянных створах: в нижнем течении р. Селенги и протоках дельты (рис.1).

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке СО РАН (интеграционные проекты 90 и 99) и РФФИ (грант 05-05-97304 “Байкал”).

Рис. 1. Карта-схема отбора проб в дельте р. Селенги. 1 – Селенга, с. Кабанск; 2 – Селенга, с. Мурзино; 3 – протока Левобережная, устье; 4 – протока Шаманка, устье; 5, 6 – протока Харауз, середина, устье соответственно; 6 – протока Харауз, устье; 7, 8 – протока Голутай, середина, устье соответственно; 9 – протока Средняя, устье; 10 – протока Колпинная, устье; 11 – протока Северная, устье; 12 – протока Лобановская, устье.

Пробы на химический анализ фильтровали через мембранный фильтр с диаметром пор 0.45 мкм. Определение БВ проводилось колориметрическим методом, содержание ОВ – прямым определением органического С ($C_{\text{орг}}$) [15, 20, 27]. Достоверность полученных результатов регулярно проверялась контролем качества анализов в рамках международной программы EANET по тестированию стандартных образцов поверхностных вод. Для количественного учета фитопланктона использовали осадочный метод. Подсчет численности проводили на разграфленном предметном стекле по методу Гензена в капле 0.1 мл в 2-кратной повторности. Биомассу определяли объемно-счетным методом [5].

Биогенные вещества и $C_{\text{орг}}$. Период исследований в основном характеризовался условиями низкой водности (23.2–26.4 км³), и только 2001 г. по обеспеченности был близок к среднемуголетним величинам (28.7 км³). Самая низкая водность была зарегистрирована в 2003 г., когда в июле расходы воды в р. Селенге снижались до исторического минимума (614 м³/с). Низкая обеспеченность стока в период наблюдений в значительной степени определила количественные и качественные изменения химического

состава селенгинских вод, динамику концентраций главных ионов и растворенного O_2 [22, 23].

В период исследований в воде р. Селенги и проток дельты концентрации нитратного, аммонийного и нитритного N изменялись в пределах 0.1–0.63, 0.01–1.03 (рис. 2а, б) и 0–0.005 мг N/л соответственно. Внутригодовые изменения концентраций нитратного N в воде р. Селенги, крупных (Левобережная, Шаманка, Харауз, Лобановская) и малых (Колпинная, Средняя, Северная) проток различались незначительно (рис. 2а). Максимальные его концентрации наблюдались в зимний период, минимальные – в весенне-летний. Динамика концентраций аммонийного N в воде проток различалась. В воде р. Селенги и больших проток максимальные величины NH_4^+ характерны только для периода половодья (за счет поступления с поверхностным стоком аллохтонного ОВ) а минимальные – для зимнего (сток с водосбора отсутствует).

В воде малых проток в отличие от крупных в динамике NH_4^+ отмечено два максимума – зимний и весенний (рис. 2б). Высокое содержание NH_4^+ зимой обусловлено восстановительными условиями

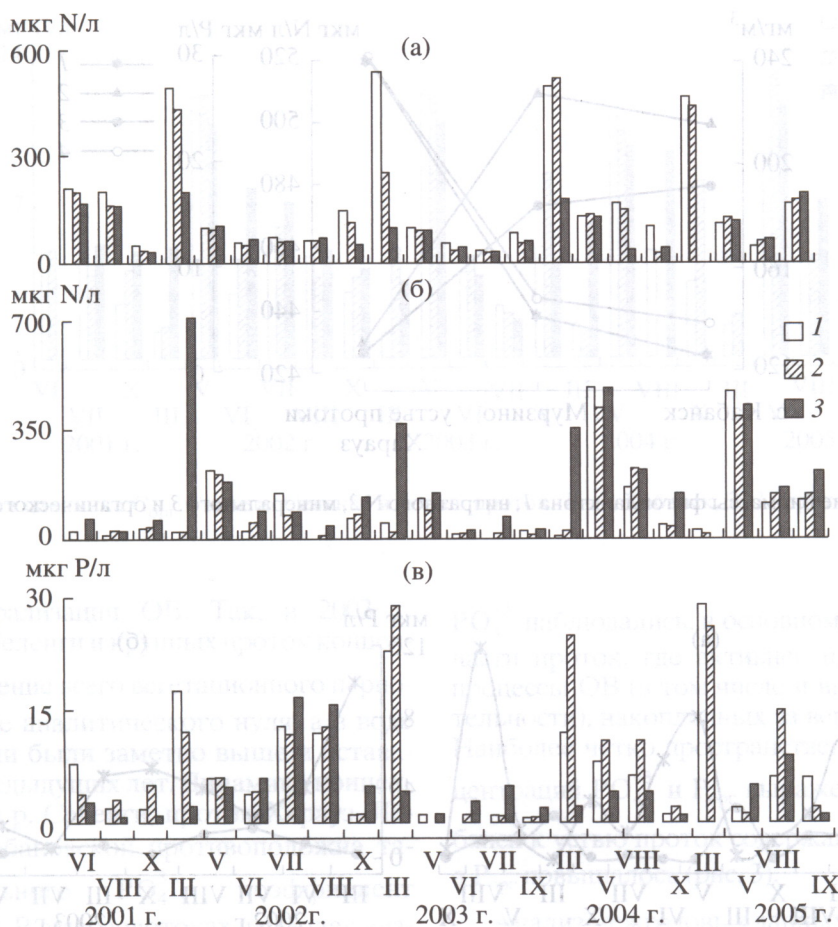

Рис. 2. Сезонные изменения концентраций нитратного (а), аммонийного (б) N и минерального P (в) в воде р. Селенги и устьях проток. 1 – с. Кабанск, 2, 3 – протоки Харауз, Средняя соответственно.

среды в устьях этих проток, когда при низкой концентрации растворенного O_2 в воде (0.2–1.1 мг/л) и высоком содержании ОВ происходит его накопление [17]. Весенний максимум связан с поступлением его с паводковыми водами с водосбора. В зимний период в воде р. Селенги и крупных проток доля NH_4^+ в сумме минерального N не превышала 5–15, в воде малых достигала 72–99%.

В распределении обеих форм N по длине проток определенной закономерности в период открытого русла не установлено. Например, от с. Мурзино вниз по течению по протокам Харауз и Шаманка снижение концентраций NO_3^- может быть в их средней части и незначительное увеличение к устью, а по протокам Галута и Колпинная – постепенное снижение к устью. Повышение концентраций NH_4^+ чаще всего регистрировалось в средней части проток. Наиболее четко снижение концентраций NO_3^- по длине проток прослеживалось зимой, когда отсутствовал приток поверхностных вод с водосбора (рис. 3, таблица). При прохождении водных масс через дельту

(от с. Кабанск до устья проток) его концентрация в воде крупных проток снижалась на 0.08–0.49 мг N/л.

В динамике концентраций NO_2^- определенной закономерности не установлено. Эта форма N фиксировалась в местах с крайне низкой проточностью, заросших растительностью, или осенью при отмирании растений и разложении ОВ.

В межгодовом аспекте самые низкие концентрации минерального N отмечены в вегетационный период 2003 г., что связано с крайне низкой водностью и массовым развитием фитопланктона уже в мае. В период открытого русла во все годы повышению концентраций N в воде р. Селенги и проток способствовало прохождение паводков и поступление веществ с водосбора.

Концентрации минерального и органического P в воде исследованных водотоков изменялись в широких пределах (рис. 2в, 4). В воде р. Селенги и крупных проток накопление минерального P отмечено зимой, когда развитие фитопланктона и высшей водной растительности крайне низкое. Снижение концентраций происходило после прохождения па-

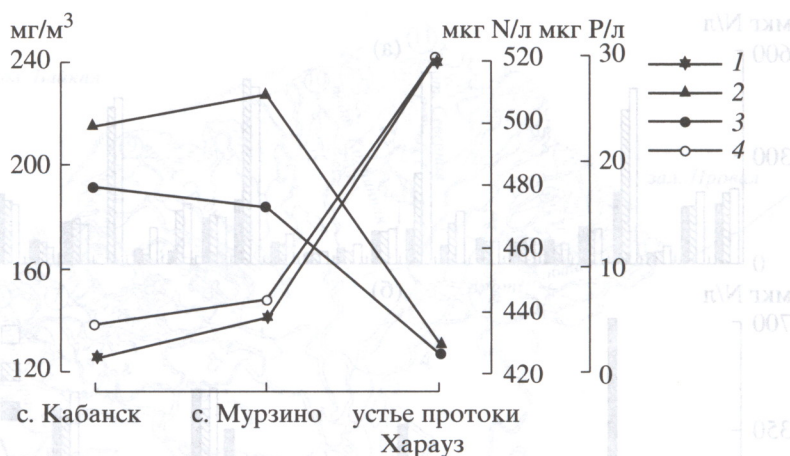

Рис. 3. Распределение биомассы фитопланктона 1, нитратного N 2, минерального 3 и органического 4 Р по длине реки зимой.

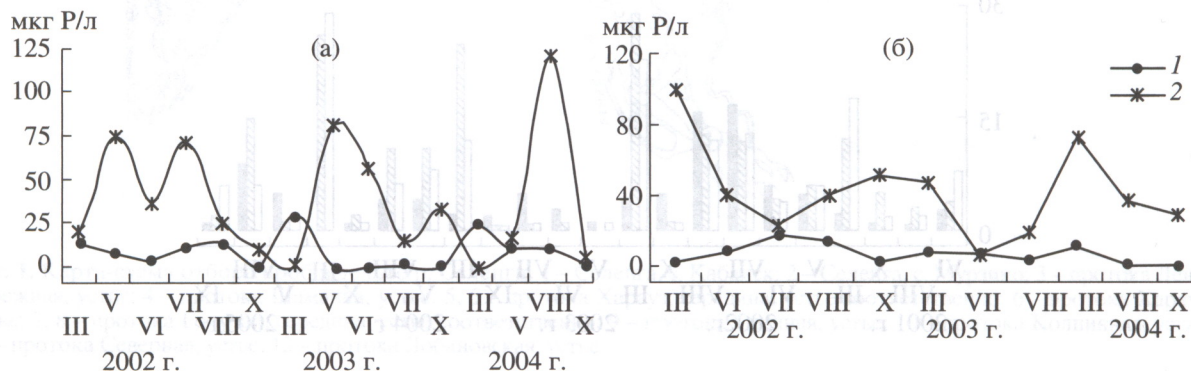

Рис. 4. Изменение концентраций минерального 1 и органического 2 Р в устье проток Харауз (а) и Колпинная (б).

водка, и в течение вегетационного периода они оставались на низком уровне (рис. 4а). В мелких протоках зимний максимум и летний минимум PO_4^{3-} не всегда хорошо выражены как в крупных (рис. 4б).

В этих протоках изменению динамики его концентраций способствовали такие факторы как замерзание в верхнем течении зимой, более низкий водообмен в весенне-осенний период и повышенные

Концентрация минерального N, C и фитопланктона в воде проток дельты р. Селенги зимой

Место отбора проб	Фитопланктон				C _{орг}		N-NO ₃ ⁻		N-NH ₄ ⁺	
	численность, тыс. кл/л		биомасса, мг/м ³		мг/л					
	2002 г.	2003 г.	2002 г.	2003 г.	2002 г.	2003 г.	2002 г.	2003 г.	2002 г.	2003 г.
Селенга (с. Кабанск)	111	116	126	226	1.24	1.20	0.5	0.54	0.02	0.05
Селенга (с. Мурзино)	165	128	140	179	1.24	1.20	0.51	0.7	0.02	0.03
Устье проток										
Харауз	276	374	241	463	1.58	1.69	0.43	0.25	0.02	0.02
Лобановская	291	150	840	1044	2.03	1.80	0.4	0.63	0.02	0.03
Колпинная	18591	14277	1272	1012	14.14	14.85	0.12	0.05	1.03	1.41
Средняя	1796	390	437	516	5.14	3.56	0.2	0.1	0.7	0.37

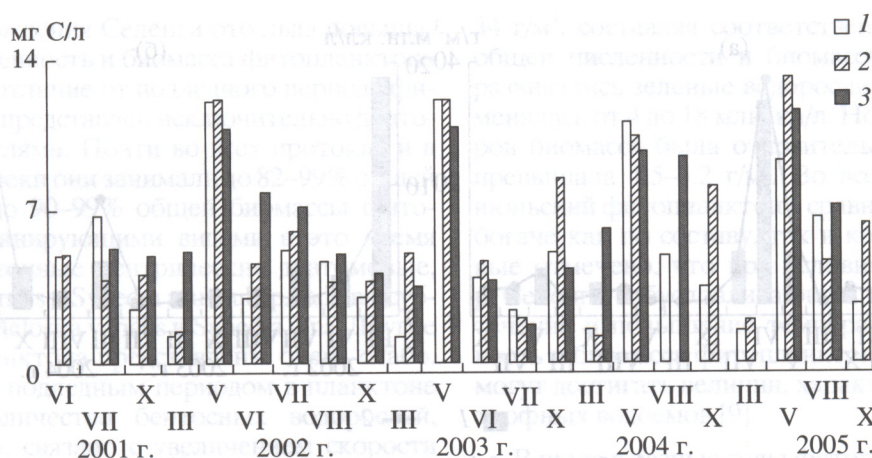

Рис. 5. Межгодовая динамика $C_{орг}$ в воде р. Селенги и устьев проток. 1 – с. Кабанск, 2, 3 – протоки Харауз, Средняя соответственно.

скорости реминерализации ОВ. Так, в 2003 г. (рис. 4а) в воде р. Селенги и крупных проток концентрации PO_4^{3-} в течение всего вегетационного периода были на уровне аналитического нуля, а в воде мелких проток они были заметно выше и оставались на уровне предыдущих лет. Динамика концентраций $P_{орг}$ в воде р. Селенги, проток Харауз, Левобережной и Лобановской противоположна таковой минерального PO_4^{3-} , коэффициент корреляции – 0.70. В этих водотоках наиболее низкие концентрации $P_{орг}$ наблюдались зимой, максимальные – в период открытого русла и колебались в пределах 73–118 мкг Р/л (рис. 4а). В воде проток Колпинной, Северной и Средней во внутригодовой динамике концентраций $P_{орг}$ минимальные величины отмечены в июле (рис. 4б), максимальные – зимой. Так, в устье протоки Колпинной концентрации $P_{орг}$ зимой достигали 107 мкг Р/л.

В период открытой воды определенных закономерностей в пространственной динамике PO_4^{3-} и $P_{орг}$ по протокам дельты не установлено. Можно отметить, что в мае – июне от с. Мурзино по протокам Харауз, Левобережной, Лобановской и Средней регистрировалось увеличение PO_4^{3-} в средней их части. При этом в воде протоки Колпинной по всей ее длине концентрации PO_4^{3-} практически не изменялись. На выходе из проток его концентрации в это время года в основном снижались, что, вероятно, связано с влиянием байкальских вод [3]. В июле–августе концентрации PO_4^{3-} в воде были низкими уже в районе с. Кабанск и далее по длине проток практически не изменялись. Определенных изменений концентраций $P_{орг}$ по длине проток в это время не установлено. В октябре повышенные концентрации

PO_4^{3-} наблюдались, в основном, в средней и нижней части проток, где активнее идут деструкционные процессы ОВ (в том числе и высшей водной растительности), накопленных за вегетационный период. Наиболее четко пространственные изменения концентраций PO_4^{3-} и $P_{орг}$ выражены зимой. От с. Кабанск к устью проток содержание PO_4^{3-} снижалось, а $P_{орг}$ повышалось (рис. 3).

Анализ межгодовых данных показал, что наиболее низкие концентрации PO_4^{3-} отмечены в 2003 г. В 2002, 2004 и 2005 гг. небольшое повышение водности в летний период способствовало увеличению его концентраций в селенгинской воде. Характер межгодовой динамики концентраций $P_{орг}$ во все годы остается схожим для р. Селенги, крупных и малых проток.

На территории дельты, где скорости течения ниже, чем в реке, более заметную роль в динамике ОВ играют внутриводоемные процессы. Концентрации $C_{орг}$ в воде исследованных водотоков изменялись от 1.2 до 14.1 мг/л. Анализ полученных результатов (рис. 5) показал, что максимальные концентрации $C_{орг}$ в воде р. Селенги и проток отмечены во время половодья. Исключение составляла протока Колпинная, в устье которой его максимальные концентрации отмечены зимой, достигая ≥ 14 мг/л, в то же время в воде р. Селенги и крупных проток они были минимальными (таблица). По длине крупных проток от с. Кабанск к их устью увеличение концентраций $C_{орг}$ отмечено зимой, что обусловлено, в основном, развитием фитопланктона (таблица). В летний период его содержание в значительной степени зависело от прохождения паводков и поступления ОВ с водосбора. Необходимо отметить, что в июле 2003 г. концентрации $C_{орг}$ в воде, как и $P_{орг}$, резко снизились, что, вероятно, связано с понижением раз-

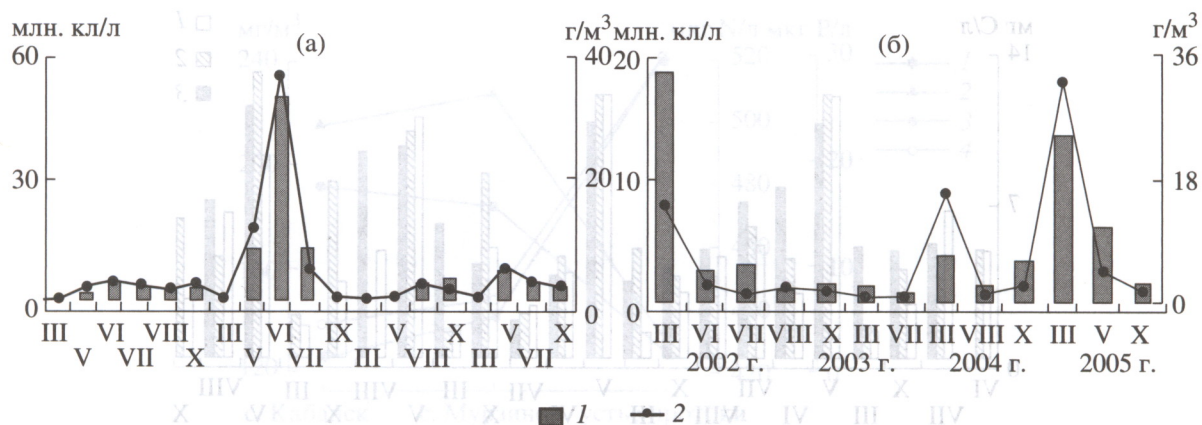

Рис. 6. Изменение численности 1 и биомассы 2 фитопланктона в протоках Харауз (а) и Колпинная (б).

вития фитопланктона по сравнению с июнем из-за низкой обеспеченности питательными веществами при малой водности.

Динамика фитопланктона. В результате исследований 2002–2005 гг. в основном русле и дельтовых протоках р. Селенги обнаружено 250 видов, разновидностей и форм планктонных водорослей, из них синезеленых – 30, золотистых – 44, диатомовых – 34, динофитовых – 10, криптофитовых – 14, эвгленовых – 10, зеленых – 108. Основу видового разнообразия формировали водоросли из отделов зеленых, золотистых и диатомовых, на них приходилось до 74% общего числа видов. В период открытой воды по численности и биомассе преобладали диатомовые водоросли, среди которых наибольшую часть составляли мелкоклеточные центрические диатомовые – *Stephanodiscus makarovae* Genkal, *S. minutulus* (Kütz.) Cleve et Möller, *S. invisitatus* Hohn et Hellerman, *S. hantzschii* Grün., *Cyclotella pseudostelligera* Hust. *Cyclotella dubius* (Fricke) Round. Из пениатных наиболее многочисленны в речных водах были *Nitzschia graciliformis* Lang-Bertalot et Simonsen (*Nitzschia acicularis* W. Sm.), *Synedra acus* subsp. *radians* (Kütz.) Skabitsch., *Asterionella formosa* Hass.

Низкая водность в годы исследований [16, 23] оказала существенное влияние на развитие планктона в водных объектах дельты в отдельные годы и сезоны (рис. 6). В подледный период фитопланктон дельтовых протоков характеризовался значительным разнообразием видового состава. Доминировали в основном пять видов: из золотистых – *Chrysococcus biporus* Skuja и *Dinobryon cylindricum* Imh., из криптофитовых – *Cryptomonas ovata* Ehr., из зеленых – *Chlorogonium popovii* Ustiujan и *Monoraphidium griffithii* Kom. – Legn. Ни один вид диатомовых водорослей в это время не был массовым. Наиболее бедный фитопланктон был в основном русле р. Селенги в районе с. Кабанск, где его численность в отдельные периоды изменялась от 83 до 200 тыс. кл/л, а биомасса – от 128 до 227 мг/м³. К устью проток Харауз и Лобановской его численность и биомасса по-

вышались. Преобладающими видами в этих протоках были *Melosira varians* Ag. и *Chlorogonium popovii*.

В устье протоки Лобановской (по стоку близкой с протокой Харауз) при относительно невысокой численности (234 тыс. кл/л) отмечалась довольно высокая биомасса (833 мг/м³), которая создавалась золотистыми (*Chrysococcus cystophorus* Skuja, *Mallomonas* sp.) и диатомовыми (*Synedra ulna* (Nitzsch.) Ehr., *Aulacoseira granulata* (Ehr.) Simonsen) водорослями. В малых протоках дельты фитопланктон был значительно богаче. Так, в протоке Средней численность фитопланктона превышала 1.7 млн. кл/л. Создавалась она разными группами водорослей: из синезеленых – *Oscillatoria woronichinii* Anissim. (14%), из золотистых – *Chromulina sphaerica* Dofl. *Chrysococcus biporus*, *Dinobryon cylindricum* (65), из зеленых – *Monoraphidium griffithii* и *M. komarkovae* Nyg. (17%). Максимальная численность (18 млн. кл/л) и биомасса (14 г/м³) фитопланктона зарегистрированы в протоке Колпинной зимой (рис. 6) в результате интенсивного развития золотистых (*Chrysococcus biporus* и *Dinobryon cylindricum*) и криптофитовых (*Cryptomonas ovata*) водорослей. Столь высокие концентрации этих видов никогда не отмечались автрами в воде р. Селенги даже в период открытого русла. Массовое их развитие определялось особыми условиями среды – повышенной минерализацией, низкой концентрацией растворенного O₂, высоким содержанием ОВ [19]. Установлено, что эти два вида (*Cryptomonas ovata* и *Chrysococcus biporus*) могут активно развиваться как в чистых, так и загрязненных водах преимущественно в холодное время года [4, 7]. Очень слабо в этих протоках были представлены диатомовые водоросли, на их долю приходилось всего 1.5% общей численности фитопланктона. Исследования мартовского фитопланктона в дельтовых протоках показали, что все доминирующие виды водорослей находились в стадии интенсивного деления с ярко выраженными хлоропластами, это указывает на то, что физико-химические условия в протоках зимой были весьма благоприятны для их развития.

После освобождения Селенги ото льда повышались общая численность и биомасса фитопланктона (рис. 6). В мае в отличие от подледного периода фитопланктон был представлен исключительно диатомовыми водорослями. Почти во всех протоках и в основном русле реки они занимали до 82–99% общей численности и до 90–99% общей биомассы фитопланктона. Доминирующими видами в это время были мелкоклеточные центрические диатомовые, *Nitzschia graciliformis* и *Synedra acus* subsp. *radians*, субдоминантами – *Melosira varians* и *Synedra ulna*. Другие группы фитопланктона представлены очень слабо. По сравнению с подледным периодом в планктоне повышалось количество бентосных водорослей, что, несомненно, связано с увеличением скорости течения в реке и протоках. Как и в подледный период, в основном русле реки (с. Кабанск) количественные показатели фитопланктона в мае были меньше, чем в устьях проток. В межгодовом аспекте выделялся май 2003 г., который отличался крайне высоким развитием фитопланктона как в реке, так и в протоках дельты (рис. 6).

В июне в составе фитопланктона диатомовые водоросли также занимали лидирующее положение, среди них доминировали *Cyclotella dubius*, *Stephanodiscus invisitatus* и *S. makarova*, несколько снижалась численность *Nitzschia* и *Synedra*. Более интенсивно начинали развиваться зеленые водоросли, наибольшее значение среди которых имели *Monoraphidium arcuatum* (Korsch.) Hind. и *Monoraphidium contortum* (Thur.) Kom. – Legn. На их долю в это время приходилось до 22–66% общей численности фитопланктона, однако значение их в общей биомассе из-за малых размеров было невелико и составляло всего 11–33%. Довольно часто также регистрировались криптофитовые водоросли преимущественно из рода *Cryptomonas*. Роль золотистых в планктоне в это время была незначительна. В большинстве проток общая численность изменялась от 0.5 до 9.2 млн. кл/л, биомасса – от 0.5 до 5.1 г/м³. Наиболее низкие значения численности и биомассы фитопланктона отмечены в 2004 г., что может быть связано с несколько повышенной, в сравнении с другими годами, водностью и увеличением в воде взвешенных веществ. Самым экстремальным в развитии фитопланктона был июнь 2003 г. Наблюдаемая численность фитопланктона была максимальной за весь период наблюдений (с 1958 г.) и достигала огромных величин. Общая численность фитопланктона изменялась от 14 до 50 млн. кл/л, биомасса от 10 до 37 г/м³. В планктоне доминировали диатомовые водоросли, но в их составе наряду с мелкоклеточными центрическими диатомовыми из рода *Stephanodiscus* в массе развивалась *Synedra acus* subsp. *radians*. Максимальная ее численность отмечена в основном русле реки и протоке Харауз – 12–18 млн. кл/л. Активно развивалась и *Asterionella formosa*. Общая численность диатомовых изменялась от 9 до 39 млн. кл/л, биомасса от 7 до

34 г/м³, составляя соответственно 53–83 и 72–90% общей численности и биомассы. Так же активно развивались зеленые водоросли, их численность изменялась от 4 до 18 млн. кл/л. Но из-за малых размеров биомасса была относительно невысокой и не превышала 1.5–3.2 г/м³. Во все годы наблюдений июньский фитопланктон в сравнении с майским был богаче как по составу, так и количественно. Впервые отмечено, что при условиях низкой водности р. Селенги, обуславливающих снижение скорости течения и повышение температуры воды, численность и биомасса фитопланктона в реке и протоках могут достигать величин, характерных для гиперэвтрофных водоемов [9].

В июле в разные годы фитопланктон в основном имел общие черты, различаясь интенсивностью развития. В июле 2002, 2004–2005 гг. в реке и протоках развивались в основном мелкоклеточные центрические диатомовые, а также *Aulacoseira granulata* (до 300 мг/м³), *Symatopleura solea* (Breb.) W. Smith. При этом постоянные компоненты планктона – *Nitzschia graciliformis* и *Synedra acus* subsp. *radians*, в большинстве проток они составляли >80% общей численности и биомассы планктона. По сравнению с июнем увеличивалось разнообразие зеленых водорослей. Заметное развитие получали различные виды *Scenedesmus*, *Tetrastrum*, *Pediastrum*, *Chlamidomonas*. Общая численность и биомасса фитопланктона колебалась в пределах 2–4.8 млн. кл/л и 1–3.8 г/м³ соответственно.

Исключение составлял июль 2003 г., когда после июньского максимума произошел резкий спад в развитии фитопланктона. В другие годы в это время наблюдалось увеличение как численности, так и видового разнообразия водорослей. Диатомовые, в массе развивающиеся в майско-июньском планктоне, практически прекратили свое развитие. Их численность снизилась на один – два порядка. Лидирующее положение в планктоне перешло к зеленым водорослям. Они занимали до 56–94% общей численности фитопланктона. Из них наиболее интенсивно развивались *Dictyosphaerium tetrachotomum* Printz., *D. pulchellum*, Wood., *Scenedesmus quadricauda*, (Turp.) Breb. *S. ellipticus* Corda, *Monoraphidium contortum*, *M. arcuatum* и др. Численность зеленых была весьма высокой и изменялась от 2.6 до 12 млн. кл/л, биомасса не превышала 1–2 г/м³. Только в протоке Колпинной численность зеленых была низкой (до 180 тыс. кл/л). Необходимо отметить, что несмотря на спад в развитии общая численность фитопланктона в июле в дельтовых протоках была выше, чем в июле других лет – численность составляла 3–15 млн. кл/л, биомасса 1–5 г/м³ (рис. 6) и обуславливалась преимущественно зелеными водорослями.

В августе видовой состав доминирующих видов и количественные показатели планктона несколько изменялись. Первое место в видовом разнообразии занимали зеленые водоросли, им же принадлежала

ведущая роль в общей численности (до 90%) фитопланктона. В его составе доминировали виды *Scenedesmus*, *Actinastrum*, *Dictyosphaerium* и др. Диатомовые водоросли в августе были немногочисленны. Мелкоклеточные центрические диатомовые из рода *Stephanodiscus* и *Cyclotella* развивались крайне слабо. В большинстве проток постоянными компонентами планктона были криптофитовые водоросли, из которых наиболее часто встречались виды *Cryptomonas*. Общая численность фитопланктона изменялась от 2 до 4 млн. кл/л и мало отличалась от таковой в июле, а биомасса была значительно меньше, так как складывалась преимущественно мелкоклеточными зелеными водорослями.

Осенью (сентябрь–октябрь) в воде проток наблюдался четко выраженный второй максимум в развитии диатомовых (кроме протоки Колпинной), на их долю приходилось до 60–90% общей численности и 78–95% общей биомассы фитопланктона. В это время вновь начинали активно развиваться мелкоклеточные центрические диатомовые, наиболее массовым видом среди которых был *Stephanodiscus hantzschii*. Другие виды диатомовых, как и представители других групп, имели подчиненное значение. Осенний максимум по уровню развития фитопланктона часто сопоставим с весенним, при этом оба максимума обуславливаются, в основном, мелкоклеточными центрическими диатомовыми. Исключение составлял октябрь 2003 г., когда численность фитопланктона была на порядок ниже, чем весной. Численность фитопланктона в осенний период в основном изменялась от 1.3 до 3.6 млн. кл/л, биомасса – от 1.3 до 3.0 г/м³.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Многочисленные исследования, выполненные на разных водных объектах, свидетельствуют о том, что динамика концентраций N и P в воде в значительной степени регулируется развитием планктонного сообщества [10]. Анализ результатов, полученных в нижнем течении р. Селенги и протоках ее дельты (рис. 2–5, 6), также показал, что сезонные изменения концентраций минеральных форм N и P в основном обусловлены потреблением их фитопланктоном. Это подтверждается вполне четкой корреляционной связью между содержанием БВ и биомассой фитопланктона. В воде р. Селенги и проток между динамикой концентраций NO_3^- и PO_4^{3-} и изменением биомассы фитопланктона коэффициент корреляции в зависимости от сезона изменялся от –0.78 до –0.84 и от –0.59 до –0.61 соответственно. Такая высокая корреляционная связь вполне объяснима, поскольку фитопланктон является основным потребителем БВ. Наиболее устойчивая связь отмечена в мае, когда начинается интенсивное потребление БВ фитопланктоном. Между

изменением содержания $\text{P}_{\text{орг}}$ и биомассой фитопланктона установлена прямая зависимость, коэффициент корреляции составлял 0.49. Пониженный коэффициент указывает, что концентрации $\text{P}_{\text{орг}}$ в воде зависят не только от развития фитопланктона, но и от других факторов, в частности, от развития бактериопланктона. Выявленные различия в сезонной динамике БВ в крупных и мелких протоках вызваны не только разным водообменом в них, но и особенностями развития фитопланктона. Так, максимальные концентрации NO_3^- и PO_4^{3-} в воде р. Селенги и проток Харауз, Левобережной и Лобановской отмечены зимой при крайне низком содержании водорослей. В воде же протоки Колпинной содержание водорослей в это время было экстремально высоким в сравнении с р. Селенгой, в результате концентрации PO_4^{3-} и NO_3^- здесь были ниже в 2–5 раз. При этом содержание $\text{P}_{\text{орг}}$ было выше на 2 порядка, а $\text{C}_{\text{орг}}$ в 2–3 раза. Так, в воде р. Селенги PO_4^{3-} составлял до 78–95% общего содержания P в воде, тогда как в воде Колпинной до 90% составлял $\text{P}_{\text{орг}}$. Несмотря на низкое развитие водорослей в зимний период, хорошо прослеживалось их влияние на изменение концентраций БВ и ОВ по длине проток. От с. Кабанск к устью крупных проток (таблица, рис. 3) численность фитопланктона и содержание $\text{P}_{\text{орг}}$ увеличивались, концентрации минеральных форм N и P снижались.

Как показано выше (рис. 3, 4), концентрации NO_3^- и PO_4^{3-} в реке и в крупных протоках зимой достигали своего максимума, что благоприятствовало весеннему развитию фитопланктона. В результате интенсивной вегетации водорослей уже в мае концентрации БВ снижались до минимума. Как следствие, значительную часть вегетационного периода их развитие обеспечивалось за счет поступления БВ с верхних участков реки и регенерации из ОВ, в том числе и автолиза отмирающего планктона. Наиболее показательным в этом плане был 2003 г., когда в июне количественные показатели фитопланктона были максимальными для всего периода наблюдений (рис. 6а), а концентрации NO_3^- и PO_4^{3-} в воде минимальными (рис. 4). В июле этого года, вероятно, длительный дефицит БВ и сложившиеся в дельте гидрологические условия привели к резкому спаду продукционных процессов и снижению численности и биомассы фитопланктона, $\text{C}_{\text{орг}}$ и $\text{P}_{\text{орг}}$. В отличие от других лет в это время значительное развитие получили синезеленые водоросли, способные использовать для своего развития также N из воздуха. Обеспечение P, вероятно, осуществлялось за счет регенерируемых PO_4^{3-} , скорость оборота которых может составлять до десятков минут [26]. В другие годы исследований, несмотря на низкую водность, обеспе-

ченность БВ в дельте была лучше, чем в 2003 г. (рис. 2). Этому способствовали небольшие паводки в течение вегетационного периода.

Необходимо отметить, что обеспечение фитопланктона и высшей водной растительности N в реке и протоках дельты осуществлялось не только за счет NO_3^- , но и NH_4^+ . После освобождения дельты ото льда доля NO_3^- обычно превышала таковую NH_4^+ в 3–7 раз. По мере поглощения N содержание обеих форм в воде понижалось, но скорость поглощения NH_4^+ вероятно была выше, так как в июле концентрация NO_3^- в воде превышала его значения уже в 7–10 раз. Есть сведения [24], что в водоемах при значениях $\text{pH} > 7.0$ поглощение NH_4^+ водной растительностью в 2 раза превышает скорость поглощения NO_3^- . Величина pH воды в период открытого русла изменялась в пределах 7.2–8.5, т.е. условия для поглощения NH_4^+ были благоприятными. В июле–августе концентрации как NH_4^+ , так и NO_3^- снижались до минимума. Осенью содержание обеих форм N начинало увеличиваться за счет поступления из отмирающей растительности. В это время их концентрации в воде были приблизительно одинаковые.

Таким образом, полученные результаты показали, что в сравнении с предыдущими исследованиями [2, 8, 12, 25] существенных изменений в сезонной динамике концентраций БВ и фитопланктона не произошло, однако увеличился размах колебаний. В отдельные периоды содержание N и P, состав массовых видов водорослей и уровень их развития в р. Селенге и протоках дельты были близки к таковым в эвтрофных водоемах [9]. Высокие величины фитопланктона вызваны не увеличением в это время антропогенной нагрузки и поступлением БВ, а низкой водностью реки (особенно в 2003 г.), что способствовало улучшению абиотических условий для его развития. Во время половодья и летних паводков содержание фитопланктона в реке и протоках было значительно ниже, хотя концентрации БВ были благоприятными для его развития.

ВЫВОДЫ

Многолетние исследования позволили выявить особенности функционирования экосистемы р. Селенги и ее дельты при низкой водности. Показано, что в протоках с высоким водообменном внутригодовая и межгодовая динамика БВ и фитопланктона близка к таковой в воде р. Селенги до поступления в дельту. В этих водотоках выявлена высокая корреляционная связь между изменением концентраций

NO_3^- и PO_4^{3-} и биомассой фитопланктона (коэффициент корреляции равнялся – 0.84 и – 0.61 соответственно). Впервые установлено, что в малых протоках формирование химического состава и развитие фитопланктона в зимний период коренным образом отличается от таковых в воде р. Селенги и крупных протоков. В этих протоках наблюдалось интенсивное развитие золотистых (*Chrysococcus biporus* и *Dinobryon cylindricum*) и криптофитовых (*Cryptomonas ovata*) водорослей, не характерных для реки. В них отмечены повышенные концентрации NH_4^+ , $\text{P}_{\text{орг}}$, $\text{C}_{\text{орг}}$, что также не регистрировалось в селенгинских водах зимой. Установлено, что в условиях низкой водности численность и биомасса фитопланктона в р. Селенге и протоках могут достигать величин, характерных для эвтрофных и гиперэвтрофных водоемов. При прохождении по дельте значительная часть БВ поглощается водной растительностью и аккумулируется в донных отложениях. Независимо от условий водности в течение всего года дельта р. Селенги является естественным биофильтром БВ, поступающих в Байкал с речным стоком.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байкал. Атлас. М.: Роскартография, 1993. 159 с.
2. Вотиццев К.К., Глазунов И.В., Толмачева А.П. Гидрохимия рек бассейна озера Байкал. М.: Наука, 1965. 495 с.
3. Домьшьева В.М. Закономерности пространственного распределения и динамика кислорода и биогенных элементов в глубоководной области Байкала. Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. Иркутск: Ин-т географии СО РАН, 2001. 22 с.
4. Киселев И.А. Пирофитовые водоросли // Определитель пресноводных водорослей СССР. М.: Сов. наука, 1954. Вып. 6. 210 с.
5. Макарова И.В., Пичкилы И.О. К некоторым вопросам методики вычисления биомассы фитопланктона // Ботан. журн. 1970. Т. 55. № 10. С. 1488–494.
6. Максимова М.П., Елецкий Б.Д., Метревели М.П. Круговорот органического вещества и биогенных элементов в водоемах и водотоках дельты Волги // V Всесоюз. лимнологическое совещ. "Круговорот вещества и энергии в водоемах". Иркутск, 1981. Ч. 5. С. 93–95.
7. Матвиенко А.М. Золотистые водоросли // Определитель пресноводных водорослей СССР. М.: Сов. наука, 1954. Вып. 6. 188 с.
8. Обожин В.Н., Богданов В.Т., Кликунова О.Ф. Гидрохимия рек и озер Бурятии. Новосибирск: Наука, 1984. 152 с.
9. Охалкин А.Г. Динамика видовой структуры потамофитопланктона в водотоках разного типа // Биология внутренних вод. 2000. № 1. С. 53–61.
10. Петрова Н.А. Сукцессии фитопланктона при антропогенном эвтрофировании больших озер. Л.: Наука, 1990. 197 с.

11. *Поповская Г.И.* Об эвтрофикации р.Селенги и зал. Провал на Байкале // Первый Всесоюз. симпозиум по антропогенному эвтрофированию водоемов. Черно-головка, 1974. С. 149.
12. *Поповская Г.И.* Фитопланктон реки Селенги и его изменение // II Всесоюз. лимнологическое совещ. "Круговорот вещества и энергии в озерных водоемах". Иркутск, 1973. Ч. 2. С. 13–14.
13. *Поповская Г.И.* Фитопланктон Байкала и его много-летние изменения. // Автореф. дис. ... докт. биол. на-ук. Новосибирск: Центральный сибирский ботаниче-ский сад, 1991. 32 с.
14. Ресурсы поверхностных вод СССР. Л.: Гидрометео-издат, 1973. Т. 16. Вып. 3. 400 с.
15. Руководство по химическому анализу поверхностных вод суши. Л.: Гидрометеиздат, 1977. 534 с.
16. *Синюкович В.Н., Жарикова Н.Г., Жариков В.Д.* Сток реки Селенги в ее дельте // География и природ. ре-сурсы. 2004. № 3. С. 64–69.
17. *Сорокикова Л.М., Поповская Г.И., Синюкович В. и др.* Химический состав воды и фитопланктон водных объектов дельты р. Селенги в подледный период // Вод. ресурсы. 2006. Т. 33. № 3. С. 349–356.
18. *Сорокикова Л.М., Синюкович В.Н., Дрюккер В.В. и др.* Экологические особенности реки Селенги в условиях наводнения // География и природ. ресурсы. 1995. № 4. С. 64–70.
19. *Сорокикова Л.М., Синюкович В.Н., Ходжер Т.В. и др.* Поступление биогенных элементов и органиче-ских веществ в оз. Байкал с речными водами и атмо-сферными осадками // Метеорология и гидрология. 2001. № 4. С. 78–86.
20. *Строганов Н.С., Бузинова Н.С.* Практическое руко-водство по гидрохимии. М.: Изд-во МГУ, 1980. 193 с.
21. *Тарасова Е.Н., Меищерякова А.И.* Современное состо-яние гидрохимического режима озера Байкал. Ново-сибирск: Наука, 1992. 144 с.
22. *Томберг И.В., Сорокикова Л.М.* Динамика раство-ренного кислорода и рН воды в протоках дельты р. Селенги // Матер. междунар. конф. "Основные факторы и закономерности формирования дельт и их роль в функционировании водно-болотных экоси-стем в различных ландшафтных зонах". Улан-Удэ, 2005. С. 133–134.
23. *Томберг И.В., Сорокикова Л.М., Синюкович В.Н., Погадаева Т.В.* Сток ионов в дельте р. Селенги в условиях малой водности // Метеорология и гидро-логия. 2006. № 12. С. 87–95.
24. *Шокодько Т.И., Ляшенко А.Н.* Ассимиляция высши-ми водными растениями ^{15}N аммонийных и нитрат-ных ионов при изменении рН среды // V Всесоюз. лимнологическое совещ. "Круговорот вещества и энергии в водоемах". Иркутск, 1981. Ч. 1. С. 142.
25. *Устюжанина Л.А.* Зимне-ранневесенний фитопланк-тон реки Селенги и придельтового участка Байкала // Ботан. журн. 1967. Т. 52. № 5. С. 672–675.
26. *Rigler F.H.* The phosphorus fractions end turnover time of inorganic phosphate in different types of laks // Int. Ver. The-ор. Angew. Limnol. 1964. №. 15. P. 465–470.
27. *Wetzel R. G., Likens G. E.* Limnological Analyses. N.Y.: Springer-Verlag, 1991. 391 p.